

Я целую твою тень, и душа моя шепчет: я люблю тебя. — Шэнь Чуцы

Я спешу к тебе сквозь закатные лучи, и душа моя твердит: ты — моя любовь. — Се Юйань

Ночь, подобно гигантской сети, накрыла небосвод. В баре гремела музыка, а от ярких, бьющих по глазам огней кружилась голова. В зоне отдыха компания золотой молодежи из высшего общества прикладывалась к бутылкам стоимостью в сотни тысяч юаней.

Вокруг стоял невообразимый шум, и лишь в углу, на одиноком диване, сидел мужчина с закрытыми глазами, делая вид, что дремлет. В переплетении неоновых лучей его лицо казалось разделенным на две противоположности. Пурпурные волосы, подстриженные «волчьим хвостом», бросались в глаза. Высокая переносица, тонкие бледные губы, слезинка-родинка у внешнего уголка глаза и безупречные черты лица — всё в нем дышало опасной, порочной притягательностью.

На нем была новейшая ветровка от D, выпущенная в количестве всего трех штук на весь мир. Одной ее цены было достаточно, чтобы заставить местных богачей, привыкших жить на вершине пищевой цепочки, отступить в замешательстве, не говоря уже о черных широких брюках с градиентом и лимитированных кроссовках того же бренда.

Почувствовав на себе слишком пристальные взгляды, мужчина открыл глаза. Яркая, эффектная внешность и пара хищных, по-настоящему агрессивных фениксовых глаз. Сказать, что он был божественно красив — значит ничего не сказать.

— Брат Ци! Хватит спать, иди пей с нами!

— Брат Ци, ты дремал всего пару минут, а Се Юйцин уже все глаза проглядел, дожидаясь тебя!

Упомянутый Се Юйцин встретился взглядом с Шэнь Чуцы. Его чистое, невинное личико залилось румянцем, и он робко поздоровался:

— Здравствуйте, молодой господин Шэнь.

Шэнь Чуцы лишь мельком взглянул на него и тут же отвел глаза — к таким людям, как Се Юйцин, он не испытывал ни малейшей симпатии.

Компания за столом, заметив, что Шэнь Чуцы взял бокал, переключилась на новую тему. Се Юйцин время от времени поддакивал. Один из богатых наследников, вспомнив недавние слухи в их кругу, с любопытством спросил:

— Се Юйцин, мы слышали, твой брат возвращается в страну. Это правда?

Как только прозвучал этот вопрос, в зоне отдыха воцарилась странная тишина. Лишь

оглушительная музыка продолжала греметь под потолком. Пальцы Се Юйцина судорожно сжали ножку бокала. Вспомнив старшего брата, который всегда с такой легкостью отбирал у него всё, он выдавил из себя кривую улыбку:

— Да, он сегодня прилетает.

Бац!

Услышав подтверждение, кто-то из парней нечаянно разбил бокал, остальные тоже помрачнели. Старший молодой господин семьи Се, Се Юйань, был легендой столичного высшего общества — тот самый «сын маминой подружки». Истории о нем знал каждый, кто вырос в этом кругу.

Се Юйань с детства слыл гением: в пятнадцать лет экстерном окончил университет, а вернувшись, сдал государственные экзамены лучше всех в стране. После этого он уехал за границу, где пробыл пять лет. Там он не только продолжил обучение, но и возглавил семейный бизнес, уверенно заняв кресло председателя совета директоров. Благодаря ему Корпорация Се за последние годы почти вплотную приблизилась к статусу второй среди четырех великих семей. Что же до первой — конечно, это была вековая семья Шэнь.

Шэнь Чуцы слушал вздохи окружающих и невольно усмехался. Неужели один только Се Юйань способен внушить им такой страх? Шэнь Чуцы, который с детства шел наравне с Се Юйанем, этого не понимал.

Его друг Шу Цуй, чье красивое лицо уже покраснело от выпитого, наклонился к нему:

— А-Ци, сейчас опять придется слушать, как наши старики рассыпаются в похвалах старшему Се.

Шэнь Чуцы не спеша прикурил сигарету. В облаке дыма его голос прозвучал с ноткой желания:

— Се Юйань — опасный тип.

Шу Цуй приподнял бровь и усмехнулся:

— Еще бы.

Се Юйцин сидел рядом и, слушая их разговор, до крови впился ногтями в ладони. Ведь это он всё время рос в этом кругу вместе с этими людьми, так почему, стоило этому подонку вернуться, как все взгляды тут же устремились к нему? Даже такой мужчина, как Шэнь Чуцы, стоящий на самой вершине, проявляет к нему такой интерес?

Разговор быстро сошел на нет. Богатые наследники с детства привыкли к дифирамбам старшему Се, и в очередной раз смириться с этим было несложно — в конце концов, он действительно был выдающимся. Атмосфера снова стала оживленной, алкоголь лился рекой, и только Шэнь Чуцы оставался невозмутимым.

Внезапно оглушительная музыка в баре стихла, а разноцветные огни погасли. Весь зал мгновенно залил яркий свет. Бар был элитным местом, куда пускали только детей богатых родителей, и подобного здесь еще никогда не случалось. Зал наполнился недовольным гулом.

Топ-топ-топ.

Раздались тяжелые шаги. В дверях бара появилась целая армия охранников в черном. Они были прекрасно обучены, и у каждого на поясе висел пистолет. Такая свита... на ум приходили только семьи Шэнь и Се. Но молодой господин Шэнь сидел здесь, так неужели пришел тот самый старший господин Се, о чьем возвращении все судачили?

Управляющий баром вместе с официантами принялся вежливо просить гостей покинуть зал. В такой ситуации даже самые захудалые наследники понимали: лучше сначала спасти свою шкуру.

Вскоре в зале остались только Шэнь Чуцы и его компания. В дверях снова слышались шаги. Вошел мужчина с длинными серебристыми волосами, спадающими на плечи. На нем были очки в золотой оправе, а тонкая цепочка, свисающая на белую рубашку, добавляла образу изысканности. Брюки от костюма подчеркивали тонкую талию. Весь его облик кричал о неприступности.

Если присмотреться, в его кошачьих глазах с голубыми радужками не было ни ряби, ни тени эмоций, а на мочке уха покачивался черный драгоценный камень в форме капли. Каждое его движение источало холодное, отстраненное величие.

Охранники выстроились в два ряда, и человек в центре медленно прошел вперед.

Шу Цуй пробормотал:

— Черт возьми... Се Юйань вообще человек? Как мужчина может быть настолько красивым?

Се Юйцин, глядя на приближающегося брата, начал бледнеть. Это лицо когда-то все в их кругу единогласно признавали самым прекрасным. Возможно, слово «красивый» даже не подходило. Се Юйань был холодным, безжалостным, словно цветок на недосыгаемой вершине — высота, которой остальным не достичь никогда.

Се Юйань опустил взгляд, игнорируя остальных в зоне отдыха, и уставился на Се Юйцина. Его голос прозвучал безразлично, словно он отдавал приказ:

— Старик велел тебе вернуться на семейный ужин. Поедешь со мной добровольно или мне прикажешь тебя связать?

Услышав эти слова, Се Юйцин задрожал всем телом. С самого детства он боялся этого старшего брата до мозга костей.

— Я... я сам приеду чуть позже, — пролепетал он.

Се Юйань отвел взгляд, не спеша достал телефон и взглянул на экран. В глубине его глаз промелькнуло раздражение:

— Ты не расслышал, что я сказал?

Шэнь Чуцы с того самого момента, как Се Юйань подошел ближе, с интересом разглядывал его божественное лицо. Раньше он никогда не считал себя ценителем красоты, но, увидев Се Юйаня, подумал лишь об одном: если спрятать такого красавца подальше от всех, что будет? Нельзя было отрицать: сейчас все его мысли были лишь о том, чтобы заполучить его.

Се Юйцин, напуганный тоном брата, боясь, что тот устроит сцену на публике, поспешно произнес:

— Брат, я поеду с тобой!

Услышав это, красавец, до этого слегка опустивший голову, поднял взгляд. В его голубых глазах читалось лишь отвращение:

— Не называй меня братом. Меня тошнит.

После этих слов многие вспомнили историю их отношений. Се Юйань и Се Юйцин не были родными братьями — лишь сводными. Говорили, что мать Се Юйаня умерла от болезни, когда ему было одиннадцать, а вскоре отец привел в дом новую жену, и у Се Юйаня появился брат, который был на два года младше. Старик Се потребовал провести тест на отцовство, и только убедившись, что Се Юйцин — его внук, позволил его матери войти в дом.

В тот же день Се Юйань проломил голову и мачехе, и Се Юйцину кирпичом. Старик Се в награду за это подарил ему квартиру.

Се Юйцин, потерявший лицо после таких слов, прикусил губу. В уголках его глаз выступили слезы, словно он был глубоко оскорблен:

— Брат, как ты можешь так говорить?

Се Юйань смотрел на него, и его взгляд, словно острое лезвие, с легкостью разрушил маску, которую пытался держать Се Юйцин. Красавец произнес холодным, аристократичным тоном:

— Се Юйцин, если хочешь умереть — можешь сказать прямо.

В зале воцарилась тишина. Давление, исходившее от него, было настолько сильным, что богатые наследники, не привыкшие к жестким играм, словно лишились дара речи. Се Юйцин крепко закусил губу. Встретившись с этим полным пренебрежения и отчуждения взглядом, он почувствовал глубокое разочарование и обиду. Се Юйань был гением, а он — лишь известным всем незаконнорожденным сыном, живущим в тени его славы.

Се Юйань снова посмотрел на время. В глубине его голубых глаз вспыхнула решимость: вместо того чтобы терпеть присутствие Се Юйцина рядом, лучше просто отправить его прочь. Этот так называемый семейный ужин был лишь сборищем шакалов, желающих урвать кусок наследства старика.

— Се И, отвези этот мусор в поместье.

Богатые наследники невольно вздрогнули — язык у старшего господина Се был воистину ядовит. Как-никак, они столько лет жили под одной крышей, а он ни капли не заботился о репутации своего номинального брата.

Се И с парой охранников под белы ручки отправили Се Юйцина в поместье. Выполнив поручение старика, Се Юйань развернулся, собираясь уйти.

— Постой.

В зале раздался низкий, магнетический голос. Шэнь Чуцы поправил воротник своей ветровки, медленно поднялся и преградил путь красавцу с серебристыми волосами. Шэнь Чуцы был высокого роста, и даже Се Юйань со своими ста восьмидесятью семью сантиметрами казался чуть ниже.

Между ними было всего несколько шагов. Се Юйань с каменным лицом подумал: Шэнь Чуцы как раз в его вкусе, такого красивого человека стоило бы связать.

Шэнь Чуцы грациозно подошел ближе. Его пурпурный «волчий хвост» блестел под яркими огнями зала, а фениксовые глаза смотрели глубоко и с нескрываемым интересом. В наступившей тишине раздался его голос — благородный, но с легкой ноткой порочности. Он протянул руку к красавцу и произнес с чувством:

— Здравствуй, жена. Давай поженимся.

Се Юйань: «?»

Словно гром среди ясного неба, этот вопрос поразил пьяных наследников. Послышался звон разбиваемой посуды — от такого поворота событий их протрезвило в один миг.

— Черт, Шу, ущипни меня, я что, сплю?

— У меня что, проблемы со слухом? Брат Ци сказал, что женится?

— Братья, сегодня мы явно пили паленый алкоголь, раз слышим, как наш брат Ци решил остепениться и стать примерным мужем.

Се Юйань встретился взглядом с Шэнь Чуцы. В его холодных глазах промелькнула улыбка. Держать дома такую «вазу» для любования, да еще и использовать это как повод отказаться от навязанных стариком свиданий — почему бы и нет? Так подумал красавец.

Рука Шэнь Чуцы зависла в воздухе. В тот момент, когда он уже решил, что получит отказ, тонкая, белая, словно нефрит ладонь протянулась навстречу и крепко сжала его руку. В то же время до его слуха донесся голос, холодный, как снег на вершине горы:

— Давай.

Руководство к прочтению:

1. Легкое, развлекательное чтиво, основной упор на «хочу — делаю».
2. Нравится — читайте, не нравится — проходите мимо. У автора скверный характер, может и нагрубить.
3. Каждый читатель — маленькое чудо, не ссорьтесь в комментариях.
4. Место для хранения вашего мозга (оставляйте его на входе).

<http://bllate.org/book/20417/2039487>